

УДК 316.7

ФЛАНЕРСТВО КАК СПОСОБ БЫТИЯ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

О.М. Крижовецкая, В.В. Сизова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Крижовецкая О.М., Сизова В.В., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-27-32

Рассматривается феномен фланирования в диахронном аспекте. Показаны отличия фланерства в европейской и русской культурах, представлены некоторые исторические модификации фланерских стратегий в культурологическом и социологическом дискурсе. Сделан вывод, что данное нетривиальное явление обладает большим эвристическим потенциалом для анализа современной массовой культуры.

Ключевые слова: фланер, фланерство, философская сущность, европейская литература, русская литература, культура повседневности, современная массовая культура.

Образ фланера как визуала особого типа появился в европейской культуре на рубеже 20–30-х годов XIX века. Фланер – это свободный прохожий, любитель праздных многочасовых прогулок по городу. Фланер становится узнаваемым культурным типом, нередко соотносимым с денди, в первой половине XIX века.

Традиционно считается, что фланерство как новое явление жизни аристократической молодежи впервые было проблематизировано Оноре де Бальзаком в 1833 году в философском трактате «Теория походки». Однако, по наблюдениям О.У. Меднис, и слово «фланер», и описание явления появились у О. Бальзака несколько ранее, в 1830 году, в произведении «Дом кошки, играющей в мяч», вошедшем в цикл повестей «Сцены частной жизни» (подробнее об этом см. [8]). В основу популярного в XIX столетии трактата «Теория походки» легли наблюдения писателя за проходившими мимо него парижанами, когда он находился на улице. Приведем один из фрагментов текста: «Держаться прямо, ставить ноги по одной линии, не уклоняться слишком сильно ни вправо, ни влево, незаметно вовлекать в движение все тело, легонько покачиваться, наклонять голову» [1, с. 255]. В этом описании техники фланирования О. Бальзак передал и манеру тела, и философию характера. Этот новый персонаж городской повседневности осваивает различные маршруты, тренируется в костюмно-социальных метаморфозах, отрабатывает «теорию походки», наблюдает за случайными прохожими и создает в своем воображении их социально-психологический портрет.

Итак, фланерство, актуализированное в европейской литературе, становится популярным. Размышления о природе и философии этого феномена встречаются на страницах «фланерских» текстов таких писателей, как Э. Гофман, Э. По, Э. Сю, Э. Бульвера-Литтон, Т. Готье, Ш. Бодлер,

О. Уайльд, А.К. Дойл и др. Многие из них прославились не только писательским мастерством, но и пристрастием к дендистским прогулкам.

Портреты фланеров, зафиксированные в русской литературной традиции, отличаются от тех, что типичны для европейских книг. Описание фланерства в России встречается в 1920-х годах и связано с интересом к дендизму и представителям этой манеры поведения, но герои-денди в отечественной традиции оказались причислены к «лишним людям» (см. образы Онегина и Печорина). Так, в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» читаем:

Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брежет
Не прозвонит ему обед [9, с. 115].

У М.Ю. Лермонтова Печорин совершает множество прогулок по Пятигорску, во время которых предстает как любопытный и внимательный наблюдатель. Занятие героя обусловлено скукой: прогулки у него выступают средством развлечения.

Довольно подробную характеристику фланерства позднее встречаем у Н.В. Гоголя: «Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем. Хотя бы имел какое-нибудь нужное, необходимое дело, но, взошедши на него, верно, позабудешь о всяком деле. Здесь единственное место, где показываются люди не по необходимости, куда не загнала их надобность и меркантильный интерес, объемлющий весь Петербург» [5].

Фланерство в русской культуре наделено отрицательными коннотациями: слово «фланер» имело бранный оттенок («бездельник», «шалопаи»). Более того, оно использовалось в уголовном жаргоне в значении «сборщик сведений о месте предстоящего преступления». В литературе того времени часто фланерами были персонажи, не вызывающие сочувствия, со странным, подозрительным поведением. Характерный пример фланера находим в популярном в России второй половины XIX века романе В.В. Крестовского «Петербургские трущобы»: «В известную пору дня ... поблизости тюрьмы и около полицейских частей вы можете встретить на улице неизменно одни и те же личности. В одном месте – это какая-нибудь клинообразная, бойко-плутяжная бородка, в чуйке; в другом – известный небрито-усатый тип, с кокардой на красном околышке засаленной фуражки ...; в третьем – вы непременно наткнетесь на подобный же тип, только другого оттенка: засаленный же вицмундир гражданский, с оборванными кой-где, болтающимися пуговками, такая же неумытость и небритие и такой же букет сивушного масла, имеющий свойство, подобно китайским пачулям, давать знать о себе за три, за четыре шага... С десяти утра до третьего пополудни эти господа, неизбежно как смерть, появляются в означенных местах и фланирующей походкой, мерно, степенно прохаживаются, на расстоянии

сорока–пятидесяти шагов, по тротуару... Все эти господа “причастные” и “притюремные” фланеры суть непосредственное порождение наших судов и следствий. Это – наши присяжные свидетели о чем угодно (плата – смотря по важности) и поручители за кого угодно (плата – тоже смотря по важности и по обстоятельствам» [6, с. 700].

Фланерство – явление со сложной структурой, состоящей как из наружных черт, так и глубинных, внутренних характеристик его представителей. Этот феномен изучен рядом современных исследователей, в частности О. Ванштейн, историком моды и культуры. Основой для фланерства, как она отмечает, служил один из базовых принципов дендизма («ничего лишнего»). В своей книге «Денди: мода, литература, стиль жизни» О. Вайнштейн определяет дендистское фланирование как «аналог чистого искусства – свободной незаинтересованной деятельности во имя совершенной формы» [4, с. 309]. Прогуливаясь и наблюдая, фланер-денди, подобно художнику, наслаждается свободой, одиночеством и удерживает дистанцию, при этом фиксирует детали и мелочи жизни. Отстраненность наблюдателя городской жизни и близость к рефлексии творческой личности – таковы, по В. Бенъямину, главные черты фланера [2].

Долгое время фланер был объектом художественного осмысления, а также литературоведческих и философских штудий, затем он стал объектом изучения в социологии.

Основные характеристики фланера:

- 1) неспешность;
- 2) невозмутимое выражение лица;
- 3) статуарность тела;
- 4) отрефлексированная отстраненность;
- 5) отточенность движений;
- 6) социальный вуайеризм;
- 7) социальный эксгибиционизм.

Сдержанность как ведущий стилевой принцип проявляется в неспешности, статуарности и невозмутимости. Это качество предопределено как физиологически, так и эстетически (отточенность движений тела и лица органично сочетается с удобством одежды). Фланер XIX века, как и денди, добивается эффекта «заметной незаметности» и при этом является лидером моды, определяет то, как представителям высшего общества следует одеваться (подробнее об этом см. [7]).

Вуайеризм как феномен был впервые изучен Ж.-П. Сартром в книге «Бытие и ничто». Он трактуется как стремление подсматривать за другими, созерцать не только то, что на поверхности, но и то, что другие хотели бы скрыть от постороннего взгляда. В бытии фланера вуайеризм обретает статус особой стратегии [10]. Отсюда происходят всевозможная игра с аксессуарами и эксперименты с оптикой (использование очков, лорнета, монокля, бинокля). Эти игры и эксперименты, начавшиеся в эпоху денди, длятся до сих пор, только теперь инструментами для наблюдения за посторонними выступают электронные средства и даже пространства. Все эти

инструменты, как давние, так и придуманные в наше время, позволяют достигать эффекта непроницаемости и одновременно дают возможность видеть всех, то есть фланер не просто наблюдатель, он наблюдатель спокойный, невозмутимый. Фланер взаимодействует с толпой, но не сливается с ней: он сохраняет право на дистанцию и непроницаемость, которая предопределена его особой позицией (он обладает властью над окружающими). Искусство выдерживать чужие взгляды и одновременно наблюдать за другими, читать незаметные знаки сближает фланера с денди, шпионом, хулиганом – фигурами, наделенными правом тайного умысла и особого взгляда. Вуайеризм и неполнота присутствия фланера, «рассеивание» его личности – «одни из важных признаков новой модернистской “чувствительности”, требующих беспрестанных переключений» [4, с. 320]. Эти признаки материализовались впоследствии в XX столетии в пульте дистанционного управления. Подобный синдром подглядывания хорошо виден сегодня, например в желании современного человека знать все о личной жизни известных людей.

Изучение людей в пространстве города как одна из форм гедонизма и эксгибиционизма запечатлено в очерках Ш. Бодлера, который был страстным фланером: «Тот, кто движим любовью к жизни мира, проникает в толпу, словно в исполинскую электрическую батарею. Он подобен зеркалу, такому же огромному, как эта толпа; он подобен наделенному сознанием калейдоскопу, в каждом узоре которого отражается многообразие жизни...» [3, с. 290]. Искусство растворения в городской суете может способствовать удовлетворению зрительного голода и любопытства исследователя. «Толпа – это вуаль, сквозь которую привычная городская среда подмигивает фланеру как фантасмагория» [2, с. 154].

Если говорить о гендерных различиях, играющих важную роль при завоевании публичного пространства, следует отметить, что женщина в городском пейзаже оставалась невидимой. Выход ее на прогулку в одиночестве считался неприличным. Фланерство – исключительно мужская черта, времяпрепровождение, одобряемое только для мужчины, поэтому женщина, желавшая отправиться на вольную прогулку, переодевалась в мужской костюм. Например, Ж. Санд надевала мужское платье, чтобы не привлекать к себе внимания. Начавшийся в конце XIX века процесс эмансипации был обусловлен развитием промышленности и форм розничной торговли и позволил женщинам выйти из привычных бытовых границ. Публичной территорией, на которой женщины могли свободно находиться, стали универсальные магазины – стартовые площадки общества потребления. Феминизация торгового пространства (и покупатели, и продавцы – женщины) и шоппинговые практики способствовали интеграции женщин в открытые городские пространства.

Праздное освоение городского ландшафта и сейчас остается модным досугом, особенно у молодежи. Современный тип фланера, вынужденный существовать в условиях коммерческого апофеоза, утратил «неподвижность лица» (О. Бальзак) и приобрел черты отрефлектированной праздности.

Идеальным открытым пространством стали пассажи, моллы, которые сохраняют черты городской архитектуры, отличаются зрелищностью и безопасностью. Эта форма «обживания» социального пространства предчувствована В. Беньямином и описана им в незавершенной книге «Труд о пассажах». Торговые ряды под стеклянными сводами становятся у В. Беньямина прообразом современных форм городского простора. Стратегия поведения фланера современности – гуляние в свободное время по моллам, супермаркетам, клубам, телеканалам, интернету – превращается в стиль жизни многих людей.

Подчеркнем, что у фланера XIX века искусство дистанцированного наблюдения и удержание взвешенного состояния представляли собой элементы нетривиальной визуальной практики, в процессе которой вырабатывался опыт эстетического отношения к миру и к присутствию в нем. Близость с миром города, созерцание его жизни вызывали и создавали чувство прекрасного.

В условиях мобильности жизни и коммодификации привычной среды можно говорить о различных типах фланера (фланер-шоппер, фланер-фотограф, паркурвиртуальный фланер и др.). Подробно исследовать различные фланерские практики в их соотношении с культурой повседневности и социальными моделями поведения, которые транслируются сегодня массовой культурой, – серьезная задача, возможное направление наших дальнейших научных изысканий.

Библиографический список

1. Бальзак де О. Теория походки // Бальзак О. Физиология брака. Патология общественной жизни / пер. В.А. Мильчиной. М.: НЛО, 1995. С. 255–284.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. 239 с.
3. Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986. 422 с.
4. Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: НЛО, 2012. 640 с.
5. Гоголь Н.В. Невский проспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00324731189789389553/> (дата обращения: 29.08.2021).
6. Крестовский В.В. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. М.: Правда, 1990. 736 с.
7. Крижовецкая О.М. Дендизм как транскультурный феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2020. № 3 (22). С. 28–33.
8. Меднис Н.Е. В продолжение разговора о жанре прогулки // Образы Италии в русской словесности: по итогам Второй международной научной конференции Международного научно-исследовательского центра Russia-Italia – «Россия-Италия», Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 г. / под ред. О.Б. Лебедевой, Т.И. Печерской. Томск: ТГУ, 2011. С. 7–16.
9. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Лирика. Евгений Онегин. Медный всадник. Пиковая дама. Повести Белкина. Маленькие трагедии. Сказки. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., прим. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. 640 с.

FLANERIE AS A WAY OF EXISTENCE: FROM ITS ORIGINS TO OUR DAYS

O.M. Krizhovetskaya, V.V. Sizova

Tver State Technical University, Tver

The phenomenon of flanerie is considered in the diachronic aspect. The differences in flanerie in European and Russian cultures are shown; some historical modifications of flaneur's strategies in cultural and sociological discourses are given. This phenomenon makes it possible to discuss some non-trivial issues related toof modern mass culture.

Keywords: *flaneur, flanerie, philosophical inquiries, European literature, Russian literature, everyday culture, modern mass culture.*

Об авторах:

Крижовецкая Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 1053-8017; e-mail: krizhok@mail.ru

Сизова Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

Authors information:

Krizhovetskaya Oksana Mihailovna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor of the Department of Russian Language of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 1053-8017; e-mail: krizhok@mail.ru

Sizova Victoria Valentinovna – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Second Languages of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru